

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-УД26-28СП-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Ермолаевой Т.А., Кочиной И.Г.

при секретаре Горюновой А.Е.

рассмотрела дело по кассационной жалобе адвоката Валиулина С.А. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 12 ноября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2026 года в отношении Железняковой Марины Владимировны.

По приговору Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 12 ноября 2025 года

Железнякова Марина Владимировна,

[REDACTED], несудимая,

осуждена:

по п. «в» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ к штрафу в размере 2 000 000 рублей с рассрочкой выплаты по частям в размере 50 000 рублей ежемесячно сроком на 40 месяцев.

Приговором разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств, мобильный телефон, принадлежащий осужденной, конфискован как средство совершения преступления.

Сохранен арест, наложенный на принадлежащий Железняковой М.В. автомобиль «Honda Vezel».

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2026 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденной Железняковой М.В. и адвоката Буленка Е.С., поддержавших кассационную жалобу, выступление прокурора Курочкиной Л.А., возражавшей против доводов кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Железнякова М.В. признана виновной в распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенном публично, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Преступление совершено 9 мая 2021 года в г. Владивостоке при установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и изложенных в приговоре обстоятельствах.

Как установлено вердиктом 9 мая 2021 года Железнякова М.В. с помощью мобильного телефона посредством страницы «Марина Железнякова Яблоко» на кроссплатформенной системе мгновенного обмена сообщениями «Телеграм», доступ к которой имеется у неограниченного круга лиц, распространила заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны путем размещения публикации, содержащей текст «Мы понимаем, что во многом развязывание войны и столь многочисленные жертвы лежат на совести коммунистического тоталитарного режима».

В кассационной жалобе адвокат Валиулин С.А., просит приговор и апелляционное определение отменить, как вынесенные с нарушением норм действующего уголовно-процессуального законодательства, дело направить на новое рассмотрение иным составом суда.

Указывает, что суд не исключил из списка присяжных заседателей кандидата в присяжные заседатели №6 Б [REDACTED] в нарушение п. «е.1» ч. 2

ст. 7 Федерального закона от 20.08.2004 года №113-ФЗ, необоснованно отказав стороне защиты в удовлетворении мотивированного отвода.

В нарушение ч.1 ст.282 УПК РФ судом дважды удовлетворены ходатайства стороны обвинения о допросе эксперта Ш[] и эксперта Х[], проводивших комплексно-лингвистическое исследование текста, выполненного Железняковой М.В., в части оценки исторической достоверности фактов, изложенных в публикации, на разрешение которых был поставлен один вопрос.

Заключение экспертов, содержащее указание о том, что в публикации Железняковой М.В. имелись признаки негативного отношения к действиям руководства СССР в годы Второй мировой войны, которое было представлено присяжным заседателям, является неотносимым доказательством, поскольку выводы экспертов в части негативной оценки действий руководства СССР в объем предъявленного ей обвинения не входят.

Государственный обвинитель, заявив в судебном заседании ходатайство о допросе эксперта Ш[] пригласил ее в суд еще до разрешения и удовлетворения данного ходатайства, что свидетельствует о том, что он был уверен в его удовлетворении.

Перед допросом экспертов у государственного обвинителя не выяснялось, для чего ему необходимо допросить экспертов, какие вопросы он будет им задавать, и они не обсуждались со стороной защиты.

Эксперты Ш[] и Х[] проводившие данную экспертизу, были допрошены в присутствии присяжных заседателей по вопросам, не относящимся к предъявленному обвинению, что повлекло доведение до присяжных заседателей информации, не относимой к обвинению Железняковой М.В., и вызвало у них ложное представление о ее обвинении. Таким образом, условно согласованный один вопрос, ради которого была приглашена эксперт Х[] превратился в семь вопросов, которые выходили за рамки проведенного исследования, и позволили государственному обвинителю довести до присяжных заседателей сведения об отношении эксперта к делу Железняковой М.В.

Председательствующий неотносимые вопросы государственного обвинителя не отвел.

Тот факт, что государственный обвинитель зачитал регалии и послужной список каждого эксперта, «с явной расстановкой оценки значимости экспертов», а также полное бездействие председательствующего привели к необъективному формированию позиции присяжных заседателей и приданию

значимости тем доказательствам, которые по своей сути являются неотносимыми и недопустимыми.

При этом был нарушен принцип состязательности сторон. При заявлении стороной защиты обоснованного ходатайства председательствующий отказал в исследовании в обоснование позиции подсудимой в части двух официальных документов, ранее приобщенных к материалам дела, указав на их неотносимость к делу, что не мешало суду ранее исследовать аналогичные неотносимые доказательства.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бартылова Я.А. просит оставить приведенные в ней доводы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с положениями части 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено и в кассационной жалобе не приведено.

Вопреки утверждению в жалобе, дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст. 15 УПК РФ.

Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с приведением надлежащего обоснования.

Отказы в удовлетворении тех или иных ходатайств, не могут быть признаны основанием для вывода о предвзятости и необъективности суда.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые являются основаниями для отмены приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, не установлено.

Формирование коллегии присяжных заседателей произведено с соблюдением требований ст. 328, 329 УПК РФ.

В соответствии со ст. 7 (пп. «е.1» и «е.2») Федерального закона от 20.08.2004 №113-ФЗ должностное лицо органов принудительного исполнения РФ в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня ее прекращения может быть исключено из списков присяжных заседателей лишь по его письменному заявлению.

Однако кандидат №6 Б [] заявлений об исключении ее из кандидатов в присяжные заседатели, в связи с прохождением ранее службы в системе ГУФСИН и наличием специального звания, не подавала.

То, что Б [] ранее проходила службу в системе ФСИН России в должности оператора пульта управления технических средств и надзора, имеет звание старший прапорщик, получает пенсию как сотрудник ФСИН, само по себе не исключает возможность ее участия в деле в качестве присяжного заседателя.

На момент отбора данный кандидат уже не работала, находилась на пенсии, о данном факте сообщила добровольно.

На вопрос о том, могут ли вышеуказанные обстоятельства, связанные с прохождением ранее службы, повлиять на объективность и беспристрастность при рассмотрении уголовного дела в отношении Железняковой М.В., данный кандидат ответила отрицательно, информацию о себе от участников процесса не скрывала.

Заявленные сторонами мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели судом были рассмотрены в соответствии с требованиями ч. 10, 11 ст. 328, ч. 2 ст. 64 УПК РФ, принятые по ним решения с учетом позиций сторон должным образом мотивированы.

Немотивированных отводов кандидату под №6 заявлено не было, хотя такая возможность сторонам была предоставлена, и участники процесса в отношении иных кандидатов этим правом воспользовались.

Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных, заявлений о ее роспуске ввиду тенденциозности состава от сторон не поступило.

Иных доводов о нарушениях закона при формировании коллегии присяжных заседателей в жалобе не приведено.

Судебное следствие проведено с соблюдением требований ст. 252, 335 УПК РФ о пределах судебного разбирательства и особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочий, установленных ст. 334 УПК РФ.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей с целью установления фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, исследовались только относимые и допустимые доказательства.

Присяжным заседателям были предоставлены все собранные по делу допустимые доказательства, а оценку им на предмет их достоверности и достаточности для разрешения дела дали присяжные заседатели по своему внутреннему убеждению в совещательной комнате при вынесении вердикта.

Доводы жалобы защитника о том, что заключение эксперта от 7 июня 2024 года № 645/2-1-57, 646/2-1-58 по комплексному психолого-лингвистическому исследованию текста, исполненного Железняковой М.В., является неотносимым доказательством, несостоятельны, поскольку оно содержит сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Указанное заключение было обоснованно признано допустимым доказательством и исследовано в присутствии присяжных заседателей.

Выводы экспертов сделаны по результатам исследования текстовой публикации Железняковой М.В., размещенной ею 9 мая 2021 года в сети Интернет на канале «Марина Железнякова Яблоко», и в полном объеме относятся к предъявленному ей обвинению.

Согласно протоколу судебного заседания, государственным обвинителем было заявлено ходатайство об оглашении в присутствии присяжных

заседателей заключения эксперта от 7 июня 2024 года (т. 2 л.д. 28-35) в части, относящейся к компетенции присяжных заседателей: когда, кто проводил экспертизу, что было представлено на исследование, какие вопросы были поставлены перед экспертами и выводы, сделанные экспертами по результатам проведенной экспертизы.

Защитник Валиулин С.А. и подсудимая Железнякова М.В. не возражали против исследования в присутствии присяжных заседателей указанного заключения эксперта в предложенной государственным обвинителем части, как и ранее не возражали против исследования в присутствии присяжных заседателей акта экспертного исследования от 31 января 2024 года № 1256/2-5-55, 1257/2-5-56 содержащего выводы, аналогичные выводам указанного заключения.

Ни до исследования в судебном заседании приведенного выше заключения эксперта, ни после его исследования стороной защиты заявлений о его недопустимости не поступало.

Оснований полагать, что сообщенные государственным обвинителем в присутствии присяжных заседателей сведения относительно специальности экспертов, стажа их работы по специальности, как-то повлияли на вердикт присяжных заседателей, не имеется.

Допросы экспертов Ф [] Х [] специалиста И [] в судебном заседании проведены в соответствии с требованием закона, в пределах компетенции присяжных заседателей и предъявленного Железняковой М.В. обвинения. Заявляя ходатайство о допросе экспертов, государственный обвинитель пояснила, для выяснения каких вопросов просит их допросить.

Тот факт, что эксперт Ф [] была приглашена государственным обвинителем в суд еще до разрешения ходатайства о ее допросе, не свидетельствует о необъективности суда и предрешении результата рассмотрения ходатайства.

То, что председательствующий удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о допросе экспертов, и отказал стороне защиты в исследовании в части двух документов, ранее приобщенных к материалам дела, не свидетельствует о предвзятости суда и об ограничении стороны защиты в предоставлении доказательств.

Суд обоснованно отказал стороне защиты в исследовании в присутствии присяжных заседателей постановления Конституционного суда РФ от 30

ноября 1992 года и решения съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 года, как не относящихся к предъявленному Железняковой М.В. обвинению и находящихся в сводном доступе. Данный отказ о предвзятости суда не свидетельствует.

Председательствующий реагировал на все случаи нарушения участниками процесса требований закона, регламентирующих рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, останавливал участников процесса, когда они касались обстоятельств, не подлежащих выяснению в присутствии коллегии присяжных заседателей, и разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Как следует из протокола судебного заседания, сторонам было предоставлено право высказать замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов.

Замечаний, возражений по вопросному листу, ходатайств о постановке новых вопросов от защитника, подсудимой, государственного обвинителя не поступило.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 338, 339 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Стороны возражений в связи с содержанием напутственного слова не заявляли.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным, непротиворечивым и в соответствии с ч. 2 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Юридическая оценка действий осужденной Железняковой М.В. соответствует фактическим обстоятельствам установленным вердиктом. Выводы суда о квалификации действий осужденной надлежаще мотивированы.

Назначенное Железняковой М.В. наказание соответствует требованиям ст. 6, 60 УК РФ.

Апелляционное определение по настоящему делу соответствует положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Таким образом, оснований для отмены состоявшихся по настоящему делу судебных решений по доводам кассационной жалобы, не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Валиулина С.А. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 12 ноября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2026 года в отношении Железняковой Марины Владимировны оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи